

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматривается проблема науки уголовного процесса – допустимость и перспективы использования в доказывании по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов документов, полученных органами внутренних дел в стадии возбуждения уголовного дела.

В стадии возбуждения уголовного дела установление наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, является центральным вопросом, который требует правильного, обоснованного и своевременного разрешения. В целях установления основания для возбуждения уголовного дела об уклонении от уплаты налогов законодатель установил определенные правила осуществления документально-проверочной деятельности, проводимой до возбуждения уголовного дела¹. Данные правила регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Законом РФ от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции», ведомственными правовыми актами.

Проведенное нами исследование доказательственной деятельности по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов показывает, что собирание фактических данных в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется преимущественно путем производства ревизий и документальных проверок, истребования документов в ходе проведения документально-проверочных мероп-

приятий, изъятия документов, образцов сырья, продукции и товаров, получения объяснений от налогоплательщика и очевидцев, осмотра производственных, складских, торговых и иных служебных помещений, мест хранения и использования имущества. Производство вышеперечисленных действий в целях установления оснований для возбуждения уголовного дела предусмотрено пунктом 25 ч. 1 ст. 11 Закона РФ от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции»². В результате реализации предоставленных прав сотрудниками милиции составляются акты ревизий и документальных проверок, протоколы изъятия документов (их копий), протоколы добровольной выдачи документов и др.

Вместе с тем, в науке уголовного процесса вопрос о доказательственном значении материалов, полученных до возбуждения уголовного дела, является крайне дискуссионным и не подлежит однозначному разрешению³. Одни авторы рассматривают данные материалы в качестве доказательств, подпадающих под определение «иных документов»⁴. Другие авторы высказали разде-

¹ Автор настоящей статьи придерживается позиции тех ученых, которые полагают, что доказывание начинается уже в стадии возбуждения уголовного дела. Сомнения в том, что в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется уголовно-процессуальное доказывание, могут быть сняты (или, если они чрезмерно ортодоксальны, то серьезно – поколеблены) при ознакомлении с кандидатскими диссертациями Н.П. Кузнецова и Л.В. Березиной. – См.: *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Харьков, Харьковский юридический институт, 1980; *Березина Л.В.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, Саратовский юридический институт МВД РФ, 2003. Этой точки зрения придерживаются и иные авторы. – См.: *Тумаилов С.А.* Представление «иных документов» и их роль в доказывании на стадии возбуждения уголовного дела // Доказывание при осуществлении правосудия по уголовным делам: Сборник научных трудов. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2002. С. 103; *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Воронеж, 1983; *Арсеньев В.Д.* Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Труды Ирк. ун-та. Сер. юрид. 1969. Т. 45. Вып. 8. Ч. IV. С. 26; *Каз Ц.М.* Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Учен. зап. Саратовского юрид. ин-та. 1964. Вып. II. С. 46; *Карнеева Л.М.* Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 95; и др.

² В редакции Федерального закона от 9 мая 2005 года № 45-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 19. Ст. 1752.

³ См.: *Григорьев В.И.* Использование фактических данных, полученных до возбуждения уголовного дела, в системе доказывания // Проблемы доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. С. 85-93; *Смирнов А.В.* Процессуальное значение материалов, полученных в стадии возбуждения уголовного дела // Там же. С. 60-76.

ляемое нами мнение о том, что вопрос о доказательственном значении этих материалов не может быть решен однозначно. В то же время, следует заметить, что различными авторами предложены весьма различные и не всегда бесспорные критерии отнесения тех или иных материалов к доказательствам по уголовному делу⁵. Например, некоторые авторы предлагают дифференцированный подход при решении вопроса о возможности использования в доказывании по уголовному делу таких фактических данных. Так, например, В.Д. Арсеньев подразделяет материалы, полученные в стадии возбуждения уголовного дела, на доказательства, имеющие законченную процессуальную форму (протокол осмотра места происшествия), и доказательства, находящиеся в «зародышевом состоянии» (протоколы явки с повинной, объяснения)⁶.

Вместе с тем, с точки зрения здравой логики было бы преждевременно отрицать за первичными материалами, полученными в стадии возбуждения уголовного дела, всякое доказательственное значение. В юридической литературе обращалось внимание на существование в стадии возбуждения уголовного дела будущих доказательств или доказательств в «зачаточном» состоянии⁷. Следует согласиться с А.В. Смирновым, что на практике такого рода материалы предварительно фиксируются в стадии возбуждения уголовного дела с помощью иных средств: объяснений лиц, их представивших, так называемых актов добровольной выдачи, представлений и т. п.⁸.

На наш взгляд, в УПК РФ должен быть предусмотрен исчерпывающий перечень процессуальных действий, производство которых допускается производить в стадии возбуждения уголовного дела. Так, если доказательственное значение протоколов осмотра мес-

та происшествия не вызывает сомнений, то это нельзя сказать об иных источниках фактических данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела. Такие законодательные изменения позволят придать таким материалам, как объяснения граждан, акты ревизий и документальных проверок, протоколы изъятия документов, материалы различных специальных ведомственных исследований, полученные в ходе проверочных действий (доследственных проверок), законченную доказательственную форму, а значит доброкачественность и допустимость их использования в доказывании по уголовному делу.

В соответствии со ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Однако, если понятие и виды следственных действий подробно урегулированы уголовно-процессуальным законом, то весьма актуальным и не до конца разрешенным остается вопрос о доказательственном значении материалов, полученных в результате совершения «иных процессуальных действий». В действующем Уголовно-процессуальном кодексе России нет ясного определения данному понятию, равно как и отсутствует законодательно закрепленные требования к процессуальной форме фиксации хода и результатов «иных процессуальных действий». Вследствие этого возникают трудности в правоприменительной практике при оценке полученных таким образом доказательств с точки зрения их допустимости⁹.

Так, например, истребование или изъятие предметов, документов или материалов, получение объяснений от налогоплательщика (его представителей) и очевидцев как пра-

⁴ В теории советского уголовного процесса не получила поддержки точка зрения, согласно которой материалы, полученные до возбуждения дела, вообще не могут быть использованы в качестве доказательств (См.: Незванова Г.Г. Проверка оснований к возбуждению уголовного дела // Научные труды Ташк. ун-та. 1967. Вып. 309. С. 185).

⁵ См., напр., Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. – Саратов, 1972. С. 66, 138.

⁶ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Труды Ирк. Ун-та. Сер. Юрид. 1969. Т. 45. Вып. 8. Ч. IV. С. 8-11.

⁷ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 42; Арсеньев В.Д. Указ. соч. С. 8-11.

⁸ См.: Смирнов А.В. Указ. соч. С. 65.

⁹ См.: Балакишин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 25.

вовое средство доследственной проверки не нашло своего закрепления в действующем УПК РФ¹⁰. При сравнении ст. 109 УПК РСФСР 1961 г. со ст. 144 УПК РФ 2001 г. обнаруживается отсутствие в действующем кодексе, в отличие от УПК РСФСР 1961 г., таких средств проверки, как истребование материалов, изъятие документов и получение объяснений. Что же касается производства ревизий и документальных проверок, то несмотря на упоминание данного процессуального действия в ст. 144 УПК РФ, следует констатировать, что за рамками правового регулирования осталась урегулированная законом процедура проведения соответствующего процессуального действия.

Поэтому, следует поддержать позицию тех ученых, которых полагают, что все способы собирания доказательств должны быть закреплены в уголовно-процессуальном законе. Как справедливо полагает А.В. Смирнов, отсутствие указания на соответствующий способ собирания, «предусмотренный уголовно-процессуальным законом», негативным образом сказывается на наличии у материала статуса уголовно-процессуального доказательства и устойчивости этого статуса¹¹.

Как нам представляется, лучшим вариантом решения этого вопроса могла бы стать подробная регламентация соответствующего перечня процессуальных действий непосредственно в УПК РФ¹². В этом смысле следует поддержать В.С. Балакшина, который справедливо отмечает, что «... сам процесс доказывания, и средства, с помощью которых он осуществляется, должны быть детально урегулированы законом»¹³.

Обоснованием данного вывода может служить тезис о том, что для признания до-

казательства допустимым оно должно соответствовать строго регламентированной процессуальной форме его получения и фиксации. Без четкого процессуально-законодательного урегулирования данного вида действий, отсутствия законодательно установленных требований к порядку их производства нельзя надеется на доброкачественность доказательств, поскольку в любой момент такие «доказательства» могут быть поставлены под сомнение и признаны недопустимыми чисто по формальным основаниям.

В этой связи далее представляется целесообразным рассмотреть вопрос о допустимости применения в доказывании по делу об уклонении от уплаты налогов документов, истребованных у налогоплательщика до возбуждения уголовного дела.

Практика доказательственной деятельности органов внутренних дел показывает, что при производстве по делам об уклонении от уплаты налогов значительная часть бухгалтерских, налоговых и иных финансовых документов, хозяйственных договоров, инвентаризационных актов и пр. изымается в процессе осуществления проверки о сообщенном преступлении.

С одной стороны, в УПК РФ в самом общем виде регламентировано право прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя давать поручения и направлять запросы и требования для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК РФ). Однако, в кодексе отсутствует норма, прямо разрешающая изымать документы в процессе проведения доследственных проверок и использовать документы в качестве доказательств по уголовному делу.

¹⁰ Постановка данного вопроса была предложена авторами еще в период действия УПК РСФСР 1961 г. Подробнее об этом см.: *Шевченко Ю.А.* Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Доказывание при осуществлении правосудия по уголовным делам: Сб. науч. трудов. – Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2002. С. 108.

¹¹ См.: *Смирнов А.В.* Процессуальное значение материалов, полученных в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. С. 61.

¹² В юридической литературе неоднократно подчеркивалась необходимость процессуальной регламентации истребования и представления доказательств. Подробнее об этом см.: *Шейфер С.А.* Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. – М.: ВЮЗИ, 1972. С. 84-89; Он же. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1997. С. 49; *Жоги Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1965. С. 156; *Ларин А.М.* Истребование и представление предметов и документов в стадии расследования // Актуальные проблемы совершенствования и производства следственных действий. – Ташкент: ВШ МВД СССР, 1982. С. 63; и др.

¹³ См.: *Балакшин В.С.* Указ. соч. С. 25.

Следует отметить, что на основании ч. 2 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия является единственным следственным действием, проведение которого возможно до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Однако в соответствии с порядком проведения осмотра, установленным в ст. 177 УПК РФ, изъятие документов в ходе проведения осмотра не допускается (в исключительных случаях разрешено изымать предметы).

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит действенных средств и методов изъятия документов до возбуждения уголовного дела, что является существенным препятствием для процесса доказывания по делам об экономической преступности. В таком случае получается, что проводимые действия по изъятию документов до возбуждения уголовного дела ни по форме, ни по существу уголовно-процессуальными не являются. Поэтому для фиксации хода и результатов хотя и используются соответствующие акты (протоколы изъятия документов), но доказательственного значения не имеют, поскольку данное действие прямо не предусмотрено УПК РФ, а значит не является процессуальным.

Важно подчеркнуть, что выемка документов является собственно следственным действием, а не «иным процессуальным», что прямо предусмотрено нормами УПК РФ, и может проводиться только после возбуждения уголовного дела.

Между тем, основания и порядок проведения выемки предметов и документов у налогоплательщика регламентированы и в налоговом законодательстве. В соответствии со ст. 94 Налогового кодекса РФ, выемка документов и предметов производится на основании мотивированного постановления должностного лица налогового органа, осуществляющего выездную налоговую проверку. Указанное постановление подлежит утверждению руководителем (его заместителем) соответствующего налогового органа.

Внешне похожи действия должностных лиц налоговых органов, производящих выемку, и следователя, осуществляющего одноименное следственное действие. Однако, производство выемки в порядке ст. 94 НК РФ, составленный протокол и полученные в ходе

осуществления налогового контроля документы и предметы не могут быть признаны доказательством в уголовно-процессуальном смысле. Предусмотренный нормами налогового законодательства порядок выемки документов служит правовой основой для собирания доказательств по делам о налоговых правонарушениях, поэтому составленный должностным лицом налогового органа протокол выемки не может быть признан надлежащим доказательством по уголовному делу о преступном уклонении от уплаты налогов, поскольку порядок производства по уголовным делам должен быть предусмотрен именно нормами УПК РФ.

По аналогичным причинам под сомнение вполне можно поставить допустимость использования в уголовно-процессуальном доказывании по делам об уклонении от уплаты налогов такого документа, как акт ревизии (проверки).

Известно, Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает, что доказательства могут быть собраны только путем производства следственных действий или иных процессуальных действий, предусмотренных кодексом. Производство документальных проверок и ревизий предусмотрено действующим УПК РФ (ст. 144) и расценивается в уголовном процессе как одно из средств проверки сообщения о преступлении. Право требовать проведения ревизии и документальной проверки предоставлено органу дознания, дознавателю, следователю и прокурору (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Однако, необходимо принять во внимание, что производство проверок или ревизий в отношении налогоплательщика предусмотрено одновременно несколькими нормативными правовыми актами: Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Налоговым кодексом РФ, Законом РФ «О милиции», ведомственными актами МВД России. В таком случае, думается, нельзя любую проверку или ревизию автоматически признать уголовно-процессуальной по своему юридическому статусу.

Юридическая природа документальных проверок и ревизий оказывается различной, прежде всего, в зависимости от вида государственной правоохранительной деятельности (уголовно-процессуальной, осуществляемой

компетентными субъектами, или контрольной деятельности налоговых органов).

Для целей уголовно-процессуального доказывания важным в нашем случае оказывается вопрос об определении юридической природы документальных проверок и ревизий, о которых говорится в ст. 144 УПК РФ.

Сравнительный анализ собственно налоговых проверок, предусмотренных нормами налогового законодательства, и так называемых доследственных проверок и ревизий, проведенных в рамках уголовно-процессуальной деятельности, показывает многие сходные черты. По окончании проверочных мероприятий и в том, и в другом случае составляется акт проверки налогоплательщика. Наличие сходных черт, тем не менее, не уравнивает данные действия между собой. Так, скажем, некоторые следственные действия внешне напоминают отдельные оперативно-розыскные мероприятия, но при этом последние не признаются уголовно-процессуальными по своей юридической природе, подобно тому, как фактические данные, полученные в порядке оперативно-розыскной деятельности, не могут автоматически признаваться уголовно-процессуальными доказательствами.

Вполне очевидно, что существующая разница между документальными проверками и ревизиями всецело зависит от характера нормативно-правового регулирования¹⁴.

Так, Налоговый кодекс РФ (ст. 87) предоставляет налоговым органам право проводить налоговые проверки, по результатам которой составляется акт выездной налоговой проверки. Однако, такие проверки нельзя признать уголовно-процессуальными по своему статусу, также как и признать полученный в результате проверки акт в качестве доказательства по уголовному делу.

Приказом МВД РФ и МНС РФ от 22 января 2004 г. № 76/АС-3-06/37 предусмот-

рены совместные проверки налогоплательщика (органов внутренних дел и налоговых органов) и так называемые самостоятельные «милицейские проверки».

Помимо проверок, которые проводятся органом внутренних дел совместно с налоговыми инспекциями, милиционеры могут проводить в отношении налогоплательщиков и собственные контрольные мероприятия¹⁵. Возникает практический вопрос: какие же документально-проверочные мероприятия, о которых речь идет в ст. 144 УПК РФ, носят уголовно-процессуальную природу?

Самостоятельные милицейские проверки, в отличие от совместных, налоговыми не являются, и нормы Налогового кодекса РФ на них не распространяются. Таким образом, самостоятельные проверки можно охарактеризовать «уголовно-процессуальными» по своей юридической природе, поскольку имеют прямое отношение к проверке сообщений о преступлениях, а правовая природа совместных проверок носит характер «налоговых». Отмеченные выше особенности имеют принципиальное значение для целей уголовно-процессуального доказывания и использования актов ревизий и документальных проверок в качестве средств доказывания по уголовным делам о преступном уклонении от уплаты налогов.

Порядок проведения так называемых самостоятельных «милицейских проверок» урегулирован другим ведомственным правовым актом – Приказом МВД РФ от 16 марта 2004 г. № 177 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения проверок организаций и физических лиц при наличии достоверных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства РФ о налогах и сборах»¹⁶. Даже название упомянутого выше нормативного акта еще раз подтверждает уголовно-процессуальную природу таких проверок, а его нормы

¹⁴ Подробнее об этом см.: *Соловьев И.Н.* Как подготовиться к документальной проверке? – М., 2001.

¹⁵ Кроме того, существуют также проверки, проводимые контрольно-ревизионными органами Минфина РФ по заданиям правоохранительных органов. Правовым основанием проведения ревизии или проверки в данном случае является требование уполномоченного должностного лица, вынесенное в соответствии с совместным Приказом Минфина РФ, МВД РФ, ФСБ РФ от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Минфина РФ с Генеральной прокуратурой РФ, Министерством внутренних дел РФ, Федеральной службой безопасности РФ при назначении и проведении ревизий (проверок)» // ИПС «КонсультантПлюс». См. также: *Шадрин В.В., Шадрин К.В., Мусин Э.Ф.* Ревизия по требованию правоохранительных органов при расследовании уголовных дел. – М., 2004. С. 6.

конкретизирует положения ст. 144 УПК РФ, поскольку как указывается в пункте 5 данной Инструкции «проверка организаций и физических лиц проводится в срок, установленный уголовно-процессуальным законодательством для проверки сведений о совершенном либо готовящемся преступлении».

При обосновании позиции в пользу признания таких проверочных мероприятий частью (одним из способов) проверки сообщений о преступлениях, проводимой в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ, принималось во внимание, что проверочное мероприятие осуществляется при наличии данных о влекущем уголовную ответственность нарушении законодательства, а также содержание отсылочной нормы, прямо указывающей на то, что проверки проводятся в сроки, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством для проверки сообщений о совершенном или готовящемся преступлении.

Новые вопросы относительно правового статуса проверок и ревизий, а соответственно и статуса документов, получаемых в результате их проведения, появились в связи с принятием Федерального закона от 9 мая 2005 года № 45-ФЗ, который по-новому изложил редакцию пункта 25 ч. 1 ст. 11 Закона РФ «О милиции». Регламентация документально-проверочной и ревизионной деятельности нашла свое отражение в Приказе МВД РФ от 2 августа 2005 года № 636 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности». В литературе по данному поводу была высказана разделяемая нами мысль о том, что законодатель при разработке Закона № 45-ФЗ принял половинчатое решение и, изменив сроки проведения проверочных мероприятий, несомненно, в целях изменения «доследственного» статуса проверок и ревизий, ввел общую для всех проверочных мероприятий дополнительную цель их проведения, а именно: они могут проводиться только в целях

установления оснований для возбуждения уголовного дела или дела об административном правонарушении¹⁷.

На первый взгляд, данная норма непосредственно свидетельствует о процессуальном статусе данных мероприятий, то есть подразумевает проверку, проводящуюся в рамках уголовно-процессуального законодательства (так называемая доследственная проверка).

Однако, аргументом, выступающим против придания проверочным мероприятиям, предусмотренным п. 25 ст. 11 Закона РФ «О милиции», статуса доследственных, являются новеллы о сроках их проведения, а именно: замена фразы «в пределах сроков, установленных уголовно-процессуальным законодательством и законодательством об административных правонарушениях для проверки сведений о совершенном либо готовящемся преступлении или совершенном административном правонарушении» фразой «в срок не более тридцати дней». Во-вторых, об отсутствии у таких проверок (ревизий) статуса уголовно-процессуальных свидетельствует то, что данные проверки проводятся до регистрации сообщения о преступлении, т.е. до начала возникновения уголовно-процессуальных отношений. Кроме того, правом назначить проверку (ревизию), обладающую статусом уголовно-процессуальной, обладают орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор. Правом же назначении ревизии (проверки), предусмотренной Приказом МВД РФ от 2 августа 2005 года № 636, обладают должностные лица органов внутренних дел, перечень которых приведен в данном Приказе.

Таким образом, мероприятия (проверки и ревизии), проводимые в рамках Приказа МВД РФ от 02.08.2005 г. № 636, представляют собой обособленную предпроверочную (допроцессуальную) деятельность милиции, направленную на установление обстоятельств, которые впоследствии могут лечь в основу рапорта об обнаружении при-

¹⁶ Российская газета. 2004. 19 апреля.

¹⁷ См.: Соловьев И.Н., Волков В.Г. Комментарий к Приказу МВД России от 02.08.2005 № 636 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности» // Налоговый вестник: комментарии к нормативным документам для бухгалтеров. 2005. № 10.

знаков преступления (пункт 27 Инструкции о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности, утвержденной Приказом МВД РФ от 02.08.2005 г. № 636). Это свидетельствует о допроцессуальном статусе таких проверок. Отсутствие у таких проверок (ревизий) статуса уголовно-процессуальных ставит под сомнение допустимость использования в доказывании полученных материалов, поскольку ни по форме, ни по существу такая деятельность уголовно-процессуальной не является.

Обозначенная выше тройка актов ревизий и документальных проверок, обусловленная различиями в основаниях нормативно-правового регулирования (налоговые, процессуальные и предпроцессуальные), свидетельствует, о том, что правовое регулирование проверок и ревизий в УПК РФ не соответствует потребностям правоприменительной практики, поскольку существующая на сегодняшний день явно недостаточная регламентация затрудняет использование данных актов в уголовном процессе, что отрицательно сказывается и на эффективности доказательственной деятельности по уголовным делам о преступном уклонении от уплаты налогов. В итоге получается, что неурегулированным остается уголовно-процессуальный механизм получения таких доказательств. Ведомственный уровень правовой регламентации порядка производства ревизий и документальных проверок в данном случае не может полностью разрешить существующую проблему, так как порядок получения судебного доказательства должен быть определен именно уголовно-процессуальным законом.

Показанная выше проблема, как представляется, может быть разрешена путем регламентации в Уголовно-процессуальном кодексе РФ исчерпывающего перечня процессуальных действий. В этом плане ст. 70 УПК РСФСР, которая тоже, впрочем, имела недостатки, тем не менее, была сформулирована с точки зрения юридической техники более удачно. Помимо следственных действий в ней были предусмотрены иные способы по-

лучения доказательств, а именно: истребование органами предварительного расследования, прокуратуры и суда значимых по делу предметов и документов от физических и юридических лиц, в распоряжении которых они находятся; поручение тех же органов о производстве ревизий и документальных проверок; представление материалов любыми гражданами, учреждениями, предприятиями и организациями.

На наш взгляд, требуется внесение изменений в статью 86 УПК РФ, посвященную порядку собирания доказательств. Необходимо расширить количество способов собирания доказательств, закрепив помимо производства следственных и иных процессуальных действий, также следующие: истребование или изъятие предметов и документов в ходе проведения проверочных мероприятий; принятие их дознавателем, следователем, прокурором, судом с одновременным приобщением к уголовному делу; назначение ревизии и документальной проверки, получение объяснений от граждан, проведение специальных ведомственных исследований.

Необходимость в таком нововведении обусловлена тем, что доказывание по делам о преступлениях в сфере налогообложения преимущественно осуществляется на основании документов, отражающих различные нарушения финансово-хозяйственной деятельности, а уголовно-процессуальное законодательство не позволяет использовать в доказывании документы, собранные с нарушением установленного порядка и ненадлежащими субъектами. Полагаем неоправданным отказываться от фиксации обстоятельств получения предметов и документов при непосредственном обнаружении признаков преступления путем составления протоколов (актов) изъятия документов, протоколов добровольной выдачи документов, актов проверки (ревизии), актов осмотра помещений. В целях признания за данными документами доказательственной силы и исключения возможности усомниться в допустимости их использования в уголовно-процессуальном доказывании считаем целесообразным внести предлагаемые выше изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.